

ОРУС АДАБИЯТЫНДАГЫ ЕВАНГЕЛИЯЛЫК МОТИВДЕР

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ МОТИВЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

GOSPEL MOTIFS IN RUSSIAN LITERATURE

Аннотация. Бул макала орус адабиятындагы евангелисттик мотивдерге арналган. Христиан дининин идеялары 19-20-кылымдардагы А.С.Пушкин, Ф.М. Б.Л.Пастернак, И.С.Шмелев, Л.Н.Андреев, М.А.Булгаков ж.б. Россиянын маданияты христиандык салттарга негизделген, ал православдык ишенимден, орус Пасха архетипинен жана ынтымак идеясынан келип чыккан.

Аннотация. Данная статья посвящена евангельским мотивам в русской литературе. Отмечается, что идеями христианства пронизано творчество многих писателей и поэтов 19-20 веков, таких как А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой. Б. Л. Пастернак, И. С. Шмелёв, Л. Н. Андреев, М. А. Булгаков и других. Культура России основана на христианских традициях, она выросла из православной веры, из русского пасхального архетипа и идеи соборности.

Annotation. This article is devoted to evangelical motifs in Russian literature. It is noted that the ideas of Christianity permeate the work of many writers and poets of the 19th and 20th centuries, such as A.S. Pushkin, F.M. Dostoevsky, L.N. Tolstoy. B. L. Pasternak, I. S. Shmelev, L. N. Andreev, M. A. Bulgakov and others. The culture of Russia is based on Christian traditions, it grew out of the Orthodox faith, from the Russian Easter archetype and the idea of conciliarity.

Негизги сөздөр: Инжилдик мотивдер, христианчылык, чыгармачылык мурас, сюжет, орус адабияты, образ.

Ключевые слова: Евангельские мотивы, христианство, творческое наследие, сюжет, русская литература, образ.

Key words: Gospel motifs, Christianity, creative heritage, plot, Russian literature, image.

В 19 веке евангельские сюжеты прочно вошли в русскую литературу, которая ставила перед собой нравственное совершенствование человека. Идеями христианства пронизано творчество многих писателей и поэтов 19-20 веков, таких как А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой. Б. Л. Пастернак, И. С. Шмелёв, Л. Н. Андреев, М. А. Булгаков и других. Культура России основана на христианских традициях, она выросла из православной веры, из русского пасхального архетипа и идеи соборности. Священное Писание издавна является для людей духовно-нравственным ориентиром, поэтому не удивительно, что практически все великие русские писатели обращались к библейским сюжетам. Чтобы доказать это утверждение, обратимся к классическим произведениям русской литературы 19-20-го вв.

Один из наиболее частых евангельских сюжетов, который используется в русской литературе – притча о блудном сыне. Она является образцом искреннего покаяния, перемены мыслей кающегося человека, а также всепрощающей отеческой любви. А. С. Пушкин начинает свою повесть «Станционный смотритель» с пересказа этой притчи. Пушкин, по мнению многих литературоведов, является самым православным русским писателем. Все его произведения содержат библейские истины. Петр Гринев, главный герой романа Пушкина «Капитанская дочка», – глубоко верующий христианин, соблюдающий каноны православия. Слова, произнесённые Гриневым при виде порки

башкирца, выражают суть евангельского учения Христа о ненасилии. Евангелие от Иоанна повествует о случае, когда к Христу привели женщину, взятую в прелюбодеянии. Фарисеи требовали побить грешницу камнями, однако Христос простил и отпустил её со словами: «Иди и впредь не греши» [1, с. 1650].

Творческое наследие великого русского писателя и мыслителя Н. В. Гоголя разнообразно. С имени Гоголя открывается время «русского реализма». По словам К. В. Мочульского, Н. В. Гоголю «было суждено круто повернуть всю русскую литературу от эстетики к религии, сдвинуть её с пути Пушкина на путь Достоевского» [2]. Писатель был глубоко верующим человеком. Несомненно, эта черта личности нашла отражение во многих его произведениях.

Христианские мотивы можно найти уже в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки». Например, в повести «Страшная месть» Гоголь изображает Бога, однако Его образ расходится с библейскими канонами. Господь в произведении только выполняет замысел мести Ивана. Его образ отличается от евангельского тем, что у Гоголя Он не милосерден и не всепрощающ. В повести это скорее ветхозаветный каратель. Также в «Вечерах...» большое внимание отводится бесовской силе. Однако сам писатель связывает это со служением Богу: «Уже с давних пор я только о том и хлопочу, чтобы после моего сочинения человек вволю посмеялся над чёртом» [3, с. 367].

В повести «Тарас Бульба» религиозные настроения Н. В. Гоголя усиливаются. Основной идеей является противостояние православной веры русского народа натиску мира польского, не исповедующего православие. В тексте постоянно встречаются утверждения о том, что православие как истинное христианство необходимо защищать. Большое значение имеет в повести христианский мотив соборности, который носит название товарищества. Казачье товарищество следует рассматривать как первую ступень к соборности.

Евангельские мотивы присутствуют и в «Мёртвых душах». Это заметно уже в названии поэмы, которое имеет не только буквальное, но и символическое переносное значение. Гоголь рисует образы помещиков, которые утратили духовность, проповеданную в Евангелии.

Итоговое сочинение «Выбранные места из переписки с друзьями» практически целиком посвящено православию. Отдельные места книги М. М. Дунаев сравнивает с посланиями апостолов и святых отцов церкви [3]. Гоголь в этом сочинении позиционирует себя проповедником. «Выбранные места...» – попытка осмыслить свою жизнь через христианское учение. Кроме «духовного завещания», в этом сборнике с евангельской точки зрения Гоголь рассматривает общество, воспитание, культуру современной ему России. В этой книге Гоголь попытался практически применить христианскую мудрость к осмыслению действительности.

И. С. Тургенев также не раз задумывался о тайне Священного Писания. Среди его стихотворений в прозе можно найти небольшое эссе «Христос». В нем повествуется о человеке, пришедшем в храм, который вдруг абсолютно чётко осознает присутствие рядом Христа. Герой, охваченный этим чувством, оборачивается и видит человека с бородкой, совершенно обычным лицом, в типичной для того времени одежде. Однако его не оставляет чувство, что этот человек – Спаситель. И тогда герой говорит сам себе: может быть, действительно так и должен выглядеть Христос, как простой человек, который, однако, обладает великой непостижимой силой. Несмотря на далеко не религиозный склад, Тургенев задается вопросом о сущности Бога.

Ф.М. Достоевский познавал сокровенную тайну христианской любви на протяжении всей своей жизни. Итогом его многолетних размышлений стал роман «Братья Карамазовы». Героем, излагающим суть христианского учения, становится старец Зосима: «Братья, не бойтесь греха людей, любите человека во грехе его, ибо сие уже подобие Божеской любви и есть верх любви на земле. Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день...» [4, с. 275].

Роман «Преступление и наказание» посвящен не только губительным последствиям нарушения одной из основных библейских заповедей «Не убий!» для человека, но и тому, как сложно искренне раскаяться и поменять образ своих мыслей. Соня Мармеладова читает Родиону Раскольникову Евангелие о воскрешении Христом Лазаря. Этот эпизод дан в романе очень подробно. Эпизод воскрешения Лазаря Четверодневного – одно из главных свидетельств божественной природы Христа в Новом Завете. В Евангелии написано, что после того, как Христос воскресил Своего друга, многие люди уверовали в Него как в Спасителя. Достоевский с помощью Евангельских мотивов поднимает в своем романе тему спасения и воскресения, проблему веры и неверия. Преступление Раскольникова, по мысли Достоевского, – это следствие оставления Бога и Его заповедей. Через один эпизод из Евангелия Достоевский выходит на притчу о блудном сыне.

Таким образом, можно увидеть, что роман «Преступление и наказание» вобрал в себя многие притчи и эпизоды из Евангелия. Символична в романе Достоевского цифра «семь», которая означает единение Бога и человека. Убийством старухи-процентщицы Раскольников ставит преграду между собой и Богом, но затем он преодолевает её. В конце романа Раскольников осуждён на семь лет каторжных работ. По Священному Писанию, Бог сотворил мир, животных, человека за семь дней.

За годы на каторжных работах Раскольников должен духовно преобразиться, пересотвориться. По мысли Достоевского человек может стать другим, придя к Богу, ведь вера в Него есть вера в то своё доброе, светлое, чистое, что заложено в душу каждого Творцом. Достоевский показывает людей, которых избрал сам Бог. Эти люди призваны убеждать других людей верить и надеяться. Примером такого типа героев у Достоевского может служить Соня Мармеладова, которая готова жертвовать всем ради ближних. Вся её жизнь – хвалебная песнь Богу, всем Его дарам людям.

Создавая роман «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевский также использовал евангельские мотивы. Один из главных героев романа, Иван Карамазов, бунтует против Бога. Алеша же смотрит на него с нежной любовью и состраданием. Иван рассказывает брату легенду о Великом инквизиторе, которая построена на том, что Иисус отвергает искушения дьявола, но в этот момент появляется инквизитор, чтобы осуществить то, что отверг Христос. В литературе очень мало примеров, когда писателям бы удалось воплотить образ Господа.

Когда Достоевский захотел написать роман об Иисусе Христе, то не смог. Однако образ Христа в «Легенде» очень убедителен, хотя Он все время молчит, в тот момент, когда инквизитор разворачивает перед Ним свои гипотезы. Христос в этой главе романа является как бы двойником Алёши, который также ничего не отвечает на бунт безумного брата. В образе инквизитора Достоевский воплотил идею антиевангельскую, потому что спасение человека от зла является как нечто совершающееся вопреки воле самого

человека, автоматически. Бог же дал людям свободу выбора. Человек сам должен захотеть спастись.

Таким образом, для писателя Священное Писание было вестью о свободе человека. Поэтому Христос в легенде противостоит Великому инквизитору.

У великого Л. Н. Толстого были сложные отношения с христианской верой: он прошел путь от благочестивого православного христианина до отступника. Однако практически во всех произведениях писателя присутствуют евангельские мотивы.

Так, в романе «Воскресение» евангельские цитаты служат эпиграфами, от которых тянутся невидимые нити ко всему роману. Текст Священного Писания накладывается на описываемую ситуацию отпадения от Бога и затем обретения Его. События в жизни героев доказывают истину евангельского учения, которое предопределяет развитие событий и итог развития человечества.

Евангельские стихи играют сюжетомоделирующую роль и выполняют функцию притч [5]. Читая Евангелие, Дмитрий переосмысливает происходящие события с точки зрения христианина, который из Писания получает ответы на свои вопросы. Таким образом, «Воскресение» – это роман-притча.

Многие исследователи спорят о христианстве героя Б. Пастернака Юрия Живаго. Писателя упрекали в том, что его герой практически отождествляет себя со Христом. Дмитрий Быков в книге серии «ЖЗЛ» о Борисе Пастернаке, приводит объяснения на эти обвинения: «Пастернак всего лишь ставил себе задачу написать об очень хорошем человеке, как он его понимал; и доказать, что очень хороший человек – как раз и есть самый честный последователь Христа в мире. Потому что жертвенности и щедрости, и покорности судьбе, и неучастия в убийствах и грабежах – вполне достаточно, чтобы считать себя христианином» [6, с. 594].

Писателю Ивану Шмелёву принадлежат слова: «Читайте Пушкина и Евангелие!». В своих произведениях 1910-х годов Шмелёв закладывает глубокий подтекст, который делает их актуальными в контексте литературы об обманутом доверии и погибшей душе. К таким произведениям относится повесть «Человек из ресторана». Основной проблемой этой повести является поиск человеком ценностных ориентиров на пороге новой эпохи.

Образ главного героя воплощает в себе идеал простого русского человека. Стойкость и терпение старого официанта Скороходова имеет под собой религиозную подоплеку. Шмелёв раскрывает значение веры в трудные минуты жизни человека. Герой сам говорит, что, если бы он веры не признавал, то «давно отчаялся в жизни и покончил бы, может быть, даже самоубийством» [7, с. 100]. На протяжении всего повествования встречаются знаки присутствия Высшей силы: под Рождество расцветает ветка черёмухи, приходит долгожданное хорошее известие о сыне.

Глубокое религиозное чувство наполняет образ героя новым смыслом. Скороходов искренне верит: «Господь всё видит и всему положит суд свой» [7, с. 185].

Именно в вере – нравственная сила героя. С её помощью он способен противостоять жизненным трудностям.

По мнению Н. Бердяева, «вся наша литература 19-го века ранена христианской темой. Соединение муки о Боге с мукой о человеке делает литературу христианской даже тогда, когда в сознании своём русские писатели отступали от христианской веры» [8, с. 7]. Евангельские мотивы в русской литературе проявляются не только в обращении писателей непосредственно к библейским сюжетам, но и во взгляде их на события и стремления героев с точки зрения евангельской истины.

Ч. Айтматов в романе «Плаха» создал лейтмотивный образ Христа, восходящего на Голгофу. По мнению писателя, у каждой эпохи своя Голгофа, где происходит противоборство добра и зла, которое является человеческой жизнью. По мнению Е. Первушиной, евангельский эпизод в художественной системе «Плахи» не является лишь фактом прошлого, а разворачивается как особое измерение конкретного в его соотношении с вечным. Христос Айтматова – носитель идей, который воплощает эту особую меру [9].

В отличие от Булгакова в «Плахе» Айтматову не нужны доказательства истинности евангельской истории и распятия Христа. Для него важно обратить людей в сторону Иисуса; в этом обращении писатель видит спасение человечества.

Развитие христианских мотивов происходит и в романе М. Шолохова «Тихий Дон». Они обусловлены не только сюжетом, развитием характеров, но и углублением мировоззренческих исканий самого Шолохова. Первая книга – экспозиция христианского мотива. Детали православного быта, речь героев, изображение священнослужителей и церквей, религиозные жесты и поступки героев – все служит достоверному, исторически и психологически точному воссозданию казачьей общины и в целом России в первые десятилетия 20 века. В третьей и четвертой книге православные ценности помогают формированию смысла романа. Писатель дает оценку своим героям с христианской точки зрения. Идеи прощения и сострадания – итог нравственных исканий Григория Мелехова, они подсказывают единственно верный путь завершения гражданской войны, разделившей на враждующие стороны не только народ в целом, но и каждую семью. Миропонимание Шолохова согласуется с православным мировоззрением героев. Христианские мировоззренческие установки оказывают решающее влияние на идейно-художественную концепцию и особенности поэтики произведения.

Таким образом, классическая русская художественная литература, являясь по своей направленности светской, гармонично сочетается с церковно-книжной православной традицией. Православное учение имеет свою философию, понимание предназначения человека, понимания и восприятия мира, Бога. Если человек не знает православной культуры, то многое в художественных классических текстах останется для него непонятным. Через библейский сюжет писатели говорят о нравственном отношении к миру, отдельному человеку и к жизни в целом.

Литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М.: Российское Библейское общество, 2013. – 2043 с.
2. Мочульский К. В. Духовный путь Гоголя. URL: <http://rodon.org/mkv/dpg.htm>
3. Дунаев М. М. Православие и русская литература: учебное пособие для студентов духовных академий и семинарий: в 5 частях – Ч. 2. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997. – 214 с.
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. – М.: Эксмо, 2017. – 800 с.
5. Масолова Елена Александровна «Политические» в романе Л.Н.Толстого «Воскресение» // Новый филологический вестник. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-v-romane-l-n-tolstogo-voskresenie>
6. Быков Д. Л. Борис Пастернак. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 896 с.
7. Шмелёв И. С. Человек из ресторана. – М. Художественная литература, 2019. – 360 с.

8. Бердяев Н. А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского. – М.: Т8, 2018. – 102 с.

9. Первушина Е.А. «О евангельских мотивах в романе Ч. Айтматова "Плаха"» <http://spintongues.msk.ru/pervushinal.htm>.